

Катажина
ГЕРТНЕР:

«Я ХОТЕЛА БЫ НАПИСАТЬ ОПЕРУ...»



Произведения Катажины Гертнер, известного польского композитора, хорошо известны в Советском Союзе, многие из них вошли в репертуар Анны Герман. Вот что она рассказывает о себе, отвечая на вопросы корреспондента «Интерпресс» В. Махницкого.

— Как вы стали композитором!

— Я родом из Подгаля, окрестностей Закопане, среднюю музыкальную школу окончила в Кракове. Но на композиторский факультет Варшавской консерватории меня не приняли, сказали, что композитор

из меня не выйдет, потому что у меня какие-то странные идеи...

— Итак, фиаско в самом начале карьеры!

— Нет. Не фиаско, а поиски своего собственного пути в музыке. Должна признаться, что дебютировала я как исполнительница. В 16-летнем возрасте я выступила как пианистка на «Джаз-Джембори» — фестивале джазовой музыки. Я играла в прекрасных джазовых ансамблях, это и определило мой путь в музыке.

— И вскоре вы написали «Танцующие Эвридики»...

— Мне было тогда 18 лет, и тогда же произошла моя встреча с Анной Герман. Впрочем, начало нашего сотрудничества было довольно странным. Просто в министерстве культуры и искусства почему-то решили, что Герман будет работать с Гертнер.

— Бывает, что такой административный подход может принести больше пользы, чем вреда...

— Раз уж зашла речь об администрации, то признаюсь, что в 20-летнем возрасте я была художественным руководителем объединения «Эстрада» в городе Жешуве, которое тогда считалось лучшим в стране. Сочиняла много песен,

в течение пяти лет в основном для Анны Герман.

— Это любимая исполнительница ваших произведений!

— Одно время она была единственной, позднее мне больше понравился стиль, манера Марыли Родович, и наше сотрудничество продолжается по сей день. Нельзя также забывать об ансамбле «Два плюс один», который начал свои выступления в 1970 году музыкой из моего спектакля «Нарисовано на стекле».

— Итак, сначала были песни, неоднократно награждаемые на польских и международных фестивалях, а затем крупные музыкальные формы. Как вы пришли к ним!

— В 1969 году я находилась на практике в Англии, на одной из студий грамзаписи. Итогом пребывания в этой стране стал мюзикл «Нарисовано на стекле» на текст Эрнеста Брылла. С этим автором я тесно сотрудничаю уже в течение многих лет. За последние годы было много крупных произведений: «Бит-месса» («Месса в стиле бит»), «Рум-цайс», «Вечер трех королей», на текст Шекспира, оратория «Звоните нам все серебряные колокола», музыка к нескольким художественным и телевизионным фильмам. Состоялись

премьеры сорока моих сочинений.

— Когда можно ждать следующих премьер!

— Уже в этом году, и сразу несколько. В варшавском театре «Комедия» поставлен мой мюзикл для детей в стиле поп — «Гномы» на текст сilesкого поэта Тадеуша Киенко. В Театре имени С. Выспанского в Катовице пойдет мюзикл «Народ поет» по мотивам незаконченной пьесы Леона Шиллера. Вместе с Эрнестом Брыллем мы сейчас работаем над новой программой к празднику урожая. Кроме того, планирую написать мюзикл в стиле кабре, название которому пока еще не придумала.

— Все это, конечно, обрадует поклонников вашего творчества. Однако в ваших планах преобладают крупные музыкальные формы. Не значит ли это, что ваше внимание занято теперь только музыкой серьезной!

— Не буду скрывать, что я стремлюсь создать такое серьезное произведение, как опера. В моем сочинении «Народ поет», в основе которого лежит музыкальный фольклор, только поют. Сочинить оперу — это моя цель в жизни.

● Катажина Гертнер.

Фото З. Насеровской.